

Глава 45 – Разрушенная зелёная вершина

Перед вершиной Шэньмо собралось больше ста людей.

Обычные ученики внутренней секты, ещё не закончившие Период Отмывания Мечей, включая Сюэ Юна и Сестру Юйшань, вернулись к берегу ручья, с нетерпением ожидая новостей.

Гости из других сект решили остаться ещё на некоторое время после турнира, возможно хотели проявить уважение или их просто мучило любопытство.

Два принца из города Чжаогэ не могли скрыть своё беспокойство, уставившись на два силуэта у подножия вершины.

Юная девушка из Секты Висящего Колокола пробормотала:

– А вот это уже интересно.

Юные ученицы Монастыря Воды и Луны и вершины Цинжун стояли вместе, обсуждая что-то и не отрывая взгляд от вершины.

Вершина Цинжун была расположена ближе всех к вершине Шэньмо; они даже были окутаны одними и теми же облаками.

Несмотря на то, что перед девятой вершиной собралось не так много людей, этот Турнир Унаследованных Мечей привлёк намного больше мастеров из девяти вершин, чем предыдущие турниры.

Уставившись на два силуэта, стоящих у подножия вершины Шэньмо, у Гу Ханя было мрачное выражение лица; он сейчас был мрачнее, чем даже когда Цзин Цзю избил Гу Цина мечом.

Чжао Лаюэ только что проигнорировала его слова, не удостоив его даже одним взглядом, но сейчас шла плечом к плечу с Цзин Цзю, беседуя с ним о чём-то время от времени.

Он не мог видеть, как этот юноша в белом прицепился к Младшей Сестре Чжао Лаюэ, как вонючий жук. Зачем Чжао Лаюэ позволяет ему такое?

Го Наньшань похлопал Гу Ханя по плечу, чтобы утешить его.

...

...

У подножия вершины Шэньмо атмосфера резко менялась; вокруг становилось тихо и жутко.

Примерно в километре от того места можно было заметить крошечный водопад, беззвучно падающий с утёса.

Уже наступила ночь и, несмотря на то, что верхушка деревьев раскачивалась холодным ветром, не было слышно и звука.

Что же тут творится?

Чжао Лаюэ, стоящая перед вершиной, понимала причину этой жуткой картины.

Формация Меча отрезала вершину Шэньмо от небес и земли, полностью запечатав её. А воля бесчисленного количества мечей, исходящая от формации, служила своеобразным занавесом, разделяющим вершину на множество изолированных зон.

Звук на вершине не выходил за пределы этой маленькой зоны, из-за чего они сейчас ничего не слышали.

Нынешнюю вершину Шэньмо можно было сравнить с драгоценным камнем с множеством трещин внутри, который лишь внешне был целым.

Как и предупреждал Юань Цицзин, даже культиваторы в Состоянии Свободного Путешествия, способные свободно летать по миру на своих мечах, на вершине Шэньмо не могли продвинуться ни на шаг.

Как Чжао Лаюэ собиралась взойти на эту вершину со своим Состоянием Унаследованной Воли?

Цзин Цзю, наблюдающий за ней, тоже хотел знать ответ на этот вопрос.

Он лучше кого-либо знал, что она не сможет сделать это.

...

...

Ночной ветер подобрал зелёный лист с горной тропы и понёс его к вершине горы.

Этот лист постепенно был раскромсан на маленькие кусочки, которые были разбросаны по земле.

Именно поэтому все горные тропы были покрыты слоем листьев, которые образовали красивый ковёр, переливающийся зелёными и жёлтыми цветами. Эти листья, скорее всего, были раскромсаны Формацией Меча и за три года успели покрыть всю вершину.

А что касается деревьев, водопадов и камней, то они не подвергались атаке Формации Меча, так как у них не менялись местоположение и форма.

Зрители, наблюдающие за Цзин Цзю и Чжао Лаюэ, нервничали и не могли усидеть на месте.

Маленькое лицо Лю Шисуя стало мертвенно-бледным, а руки были сжаты в твёрдый кулак. Гу Хань с беспокойством в глазах уставился на Чжао Лаюэ.

Но сама Чжао Лаюэ лишь смотрела на горную тропу перед собой, будто хотела разглядеть тайны вершины Шэньмо.

Посередине зелёных камней перед ней была большая трещина, которая делила их на передние и задние половины. Эти трещины являлись границей между внешним миром и вершиной Шэньмо.

Внезапно Чжао Лаюэ закрыла глаза и пересекла эту границу.

Ззз!

Часть ткани её рукава внезапно оторвалась, будто острый меч отрезал её.

Перейдя границу, Чжао Лаюэ сделала три шага влево, не открывая глаза, и, как ни странно, сделала один шаг назад, переступая с ноги на ногу.

Ткань с её рукава упала на землю, но не издала и звука, так как она уже была в территории вершины Шэньмо.

– А? Что происходит? – удивлённо вскрикнула юная девочка из Секты Висящего Колокола.

Но, в отличие от неё, её старшие сёстры и другие зрители поняли, что произошло.

Так как Чжао Лаюэ не могла полагаться на свои глаза и уши, чтобы распознать, откуда идёт воля мечей, она решила почувствовать Волю Мечей с помощью Восприятия Меча, закрыв свои глаза.

Это, конечно, было очень рискованно.

Цзин Цзю в этот момент тоже начал двигаться.

Его движения были медленными и даже казались несколько неуклюжими, что было связано с тем, что он повторял за Чжао Лаюэ.

Он поднял одну ногу, переступил через границу, повернулся налево...один шаг, второй шаг, третий шаг...затем один шаг назад...

Но, Цзин Цзю делал всё чуточку по-другому, чем Чжао Лаюэ, благодаря чему ему удалось он смог спасти свои рукава от воли мечей.

Чжао Лаюэ и Цзин Цзю вскоре исчезли из виду.

После долгого молчания у вершины Шэньмо начались бурные обсуждения.

– Так вот как надо это делать! – эмоционально сказала юная девочка из Секты Висящего Колокола.

Никто не знал, хвалила ли она мудрость Чжао Лаюэ или дерзость Цзин Цзю.

Линь У'чжи горько улыбнулся и сказал:

– Надо уметь выбирать кратчайший путь и Братец Цзин уж очень...

– Бессовестный! – прорычал Гу Хань.

...

...

Чжао Лаюэ шла по горной тропе с закрытыми глазами, иногда делая поворот, иногда делая шаг назад, иногда подпрыгивая на месте, но всё это она делала очень медленно.

Она в начале попыталась сойти с горной тропы и пройти прямо через густой лес, но там воля мечей оказалась даже сильнее, поэтому ей пришлось вернуться обратно к тропе.

Цзин Цзю шёл за ней по пятам, делая шаг, когда она делает шаг, останавливаясь, когда она останавливается, повторяя за ней каждое её движение, став её тенью. Но, он вносил необходимые изменения, чтобы не пострадать от воли мечей, как Чжао Лаюэ.

Одежда Чжао Лаюэ уже была оборвана во многих местах, так как было очень сложно использовать Восприятие Меча, чтобы вовремя уклониться от Воли Мечей. Особенно опасным был момент, когда воля мечей приблизилась к её щеке и даже отрезала прядь её волос, но это было некритично для её внешнего вида, так как у неё и так были короткие волосы.

Но, кровавая рана на мочке её уха была очень заметна.

- Я устал, - внезапно сказал Цзин Цзю, подняв голову.

Чжао Лаюэ повернулась, посмотрела на него и села, скрестив ноги; она сразу начала поглощать энергию небес и земли, чтобы восстановить силы.

Формация Меча вершины Шэньмо могла отрезать всё-что угодно благодаря воле мечей и даже отражала солнечный свет, но энергия небес и земли здесь оставалась такой же, как снаружи.

Через небольшой промежуток времени Чжао Лаюэ открыла глаза и молча взглянула на вершину горы вдали.

Даже если она будет восстанавливать Источник Меча и силы, поглощая энергию небес и земли, сколько времени у неё уйдёт для восхождения на вершину с её нынешним темпом?

Следуя за Чжао Лаюэ по горной тропе, Цзин Цзю внезапно понял что-то.

С тех пор, как она вступила во внутреннюю секту, она практиковала метод Закаливания с помощью Воли Мечей на Вершине Мечей.

Почему она практиковала такой опасный метод культивации? Лишь для того, чтобы не привлекать внимание других людей? Конечно нет!

Цзин Цзю только что понял причину.

- Ты готовилась к сегодняшнему дню с самого начала!

- Да.

- Почему?

Цзин Цзю не был разговорчивым человеком, в отличие от Стражников Зелёных Гор, которые отличались своей любознательностью, но он уже в третий раз задал один и тот же вопрос.

Чжао Лаюэ не ответила ему и продолжила подниматься на вершину Шэньмо.

...

...

<http://tl.rulate.ru/book/27858/607458>